

Научная статья

УДК 37.08

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.607

Vladimir Ivanovich Shapovalov

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Professor of the Department of General Psychology
and Social Communications,
Sochi State University
Sochi, Russian Federation
shapovalov_vi@mail.ru

Igor Borisovich Shuvanov

Candidate of Psychology, Associate Professor,
Head of the Department of General Psychology
and Social Communications,
Sochi State University
Sochi, Russian Federation
shuvanov@rambler.ru

Victoria Petrovna Shuvanova

Senior Lecturer of the Department of General Psychology
and Social Communications,
Sochi State University
Sochi, Russian Federation
v.shuvanova@mail.ru

Владимир Иванович Шаповалов

д-р пед. наук, доцент,
профессор кафедры общей психологии
и социальных коммуникаций,
Сочинский государственный университет
Сочи, Российская Федерация
shapovalov_vi@mail.ru

Игорь Борисович Шуванов

канд. психол. наук, доцент,
зав. кафедрой общей психологии
и социальных коммуникаций,
Сочинский государственный университет
Сочи, Российская Федерация
shuvanov@rambler.ru

Виктория Петровна Шуванова

старший преподаватель кафедры общей психологии
и социальных коммуникаций,
Сочинский государственный университет
Сочи, Российская Федерация
v.shuvanova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ПЕДАГОГОВ С РАЗЛИЧНОЙ МОТИВАЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Актуальность исследования обуславливается последствиями профессиональных деформаций, таких как искаженное профессиональное развитие, снижение адаптационных, интеллектуальных способностей, профессиональные заболевания и др., в наибольшей степени развивающихся у работников педагогических профессий, постоянно взаимодействующих с обучающимися. Сложная социально-экономическая ситуация в современной России, с одной стороны, повышает требования к квалификации и ответственности педагога, с другой — порождает систему психологических факторов, негативно действующих на личность субъекта труда, что закономерно приводит к возникновению и развитию профессиональной деформации личности. Среди факторов особое внимание уделяется мотивационной направленности, снижающей или повышающей стимулирующую функцию мотивации. Методический инструментарий исследования включает две методики, направленные на оценку профессиональной деформации по десяти показателям (Э. Ф. Зеер, А. И. Павлова) и оценку трех мотивационных направленностей личности (В. Смекала и М. Кучера).

Теоретическая значимость: в контексте системного подхода раскрывается психологическая сущность осо-

бенностей влияния различных мотивационных направленностей на профессиональную деформацию личности. В практической части показано, что особенности профессиональной деформации педагогов с различной мотивационной направленностью проявляются: 1) при выраженной направленности на себя — в виде педагогической агрессии, демонстративности, ролевого экспансионизма и социального лицемерия; 2) при выраженной направленности на взаимные действия — в виде авторитарности; 3) при выраженной направленности на дело — в виде доминантности и ролевого экспансионизма. Полученная в исследовании структура корреляционных связей деформации личности в зависимости от мотивационной направленности представляет основу для практической деятельности по прогнозированию особенностей образовательной деятельности педагогов, их социально-психологическому сопровождению в сфере предупреждения проявлений профессиональной деформации.

Ключевые слова: профессиональная деформация, мотивационная направленность, личность, педагог, системный подход, методический инструментарий, оценка, корреляция, зависимость, социально-психологическое сопровождение

Для цитирования: Шаповалов В. И., Шуванов И. Б., Шуванова В. П. Особенности профессиональной деформации педагогов с различной мотивационной направленностью // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 387—392. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.607.

Original article

FEATURES OF PROFESSIONAL DEFORMATION AMONG TEACHERS WITH DIFFERENT MOTIVATIONAL FOCUS

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The relevance of the study is determined by the consequences of professional deformations, such as distorted professional development, decrease in adaptive, intellectual abilities,

occupational diseases, etc., which are most developed among workers in pedagogical professions who constantly interact with students. The difficult socio-economic situation in modern Russia,

on the one hand, increases the requirements for the qualifications and responsibility of the teacher; on the other hand, it gives rise to a system of psychological factors that negatively affect the personality of the subject of labor, which naturally leads to the emergence and development of professional deformation of the personality. Among these factors, special attention is paid to the motivational orientation, which reduces or increases the stimulating function of motivation. The methodological tools of the study include two methods aimed at assessing the professional deformation of employees according to ten indicators (E. F. Zeer, A. I. Pavlova) and assessing three motivational orientations of the individual (V. Smekal and M. Kuchera).

Theoretical significance: in the context of a systematic approach, the psychological essence of the peculiarities of the various motivational directions influencing the professional deformation of the personality is revealed. In the practical part, it is shown

For citation: Shapovalov V. I., Shuvanov I. B., Shuvanova V. P. Features of professional deformation among teachers with different motivational focus. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):387—392. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.607.

Введение

Научный и практический интерес к проблеме исследования причин профессиональной деформации личности педагога обусловлен как глобальными трансформациями современного образования, так и основной практической задачей образования — повышением эффективности и качества педагогического труда.

Социально-экономическая ситуация в России, внедрение новых инновационных технологий, таких как цифровизация учебного процесса, с одной стороны, повышают требования к квалификации, компетентности и результативности профессиональной деятельности педагога, с другой — порождают систему психологических факторов, негативно действующих на личность субъекта труда, эффективность его деятельности, что закономерно приводит к возникновению и развитию профессиональной деформации личности. Исследователи с позиции системного подхода уделяют особое внимание выявлению и осознанию воздействия разнообразных психологических факторов, негативно действующих на личность педагога, среди которых особый интерес представляет влияние мотивационной направленности на профессиональную деформацию.

Актуальность исследования обуславливается, с одной стороны, недостаточностью изученной в педагогической психологии проблемой профессиональной деформации педагогов с различной мотивационной направленностью, с другой — наличием большого количества эмпирических данных о ее важности для эффективного осуществления педагогической деятельности. Оценка профессиональной деформации педагогов измеряется часто, но определить психологические причины ее проявления и пути снижения не всегда удаётся. В статье предложен один из эффективных способов опосредованного предупреждения и возможность целенаправленного регулирования профессиональной деформации через коррекцию мотивационной направленности педагога.

Научная новизна исследования состоит в создании методического инструментария исследования мотивационной направленности как внутреннего психологического механизма, детерминирующего профессиональную деформацию личности педагога.

Цель исследования — выявить особенности профессиональной деформации педагогов с различной мотивационной направленностью.

that the features of professional deformation of teachers with different motivational orientation are manifested: 1) with a pronounced focus on themselves — in the form of pedagogical aggression, demonstrativeness, role expansionism and social hypocrisy; 2) with a pronounced focus on mutual action — in the form of authoritarianism; 3) with a pronounced focus on the cause — in the form of dominance and role expansionism. The structure of correlations of personality deformation, depending on the motivational orientation, obtained in the study, is the basis for practical activities to predict the features of the educational activities of teachers, their socio-psychological support in the field of preventing manifestations of professional deformation.

Keywords: professional deformation, motivational orientation, personality, teacher, systematic approach, methodological tools, assessment, correlation, dependence, socio-psychological support

Теоретическая значимость. В контексте системного подхода раскрывается психологическая сущность особенности влияния различных мотивационных направленностей на профессиональную деформацию личности.

Практическая значимость исследования: проведенное исследование показывает возможность коррекции профессиональной деформации опосредованно, через осознание педагогом собственных мотивационных направленностей и их изменение в ходе тренинговых занятий. Это весьма важно, так как особенностью профессиональных деформаций является их постепенное формирование и недостаточное — и, как правило, несвоевременное — осознание мотивов этого явления самим педагогом.

Основная часть

Профессиональная деформация — это деструктивные изменения личности педагога, возникающие при длительном выполнении одной и той же деятельности и приводящие к изменению ее психической структуры, которые отрицательно влияют как на сам образовательный процесс [1], так и на взаимоотношения с коллегами [2].

К последствиям профессиональных деформаций исследователи относят: искаженное профессиональное развитие [3]; снижение адаптивных, профессиональных и интеллектуальных способностей; профессиональные заболевания [4] и др., в наибольшей степени развивающиеся у работников, постоянно взаимодействующих с людьми: педагогов, военных, врачей, банковских служащих и др. [5].

Отечественными исследователями проблема профессиональной деформации изучалась в следующих направлениях: Э. Ф. Зеер к наиболее существенным предпосылкам профессиональной деформации относит деструктивные изменения мотивационной сферы личности [6]; Е. П. Ильин отмечает, что при психическом пресыщении и утомлении исчезает желание выполнять работу, к которой вначале имелся положительный мотив [7]; Ю. С. Мороз считает эмоциональную напряженность и динамику мотивационных направленностей важными факторами профессиональной деформации педагога [8]; З. В. Крецан и др. рассматривают параметры личности как предикторы развития синдрома эмоционального выгорания у педагогов [9] и др.

В зарубежной литературе проблема профессиональной деформации исследовалась в следующих направлениях:

T. L. Maher — теоретическое обоснование связи деформации и мотивации [10]; Y. Wang с соавторами — взаимосвязь между профессиональным стрессом и выгоранием среди педагогов [11]; С. Maslach — предикторы профессионального выгорания и мотивации [12]; R. J. Burke и E. A. Greenglass — системное исследование выгорания у учителей [13] и др.

В целом профессиональная деформация детерминируется различными индивидуально-психологическими особенностями личности, среди которых исследователи выделяют мотивационную направленность [14]. Разделяя мнения исследователей, в статье профессиональная деформация рассматривается во взаимосвязи с различными мотивационными направленностями личности педагога.

Методический инструментарий исследования включает две методики, направленные на оценку:

– профессиональных деформаций педагогов по десяти показателям: педагогическая агрессия (ПА), авторитарность (Авторит.), демонстративность (Дем.), дидактичность (Дидак.), догматизм (Догм.), доминантность (Доминант.), индифферентность (Инд.), ролевой экспансионизм (РЭ), социальное лицемерие (СЛ), поведенческий трансфер (ПТ) (Э. Ф. Зеер, А. И. Павлова) [14];

– трех мотивационных направленностей личности: «на себя» (НС), «на взаимодействие» (НВД) и «на деятельность» (работу) (НД) (В. Смекал и М. Кучер) [15].

Выборка участвующих в исследовании представлена педагогами школ в количестве 62 человек. Перед проведением исследования с педагогами проводилась краткая беседа, где давались пояснения и цели исследования.

Результаты и обсуждение. В соответствии с методикой Э. Ф. Зеера и А. И. Павловой деструкция считается не сформированной (низкий уровень), если показатель со-

ставляет менее 30 % от максимального балла; деструкция имеется, но ярко не выражена (средний уровень), если показатель составляет от 30 до 60 % от максимального балла; деструкция ярко выражена (высокий уровень), если показатель составляет более 60 % от максимального балла.

Согласно результатам, представленным в табл. 1, в целом у педагогов не обнаружено высокого уровня деструкции. Относительно высокие профессиональные деструкции выявлены по показателям:

- Педагогическая агрессия (31 %) — в целом педагоги при общении не испытывают необходимости учитывать права и интересы своих коллег; предпочитают частую иронию и другие насмешки, умаляющие достоинство личности; допускают агрессивные выпады в отношении других.

- Демонстративность (28 %) — открытость и эмоциональность в поведении, желание нравиться, стремление показать себя в лучшем виде и др., что снижает искренность в общении и приводит к проявлению саморепрезентации — стремлению создать у окружающих определенное впечатление о себе.

- Доминантность (26 %) — установка на лидирующее положение в группе с целью влияния на других и навязывания им своей воли, что препятствует взаимопониманию и сотрудничеству с коллегами, разрушает механизмы взаимопонимания. Педагог относится к другим коллегам как к объекту, не видит в оппоненте черты другой личности, у которой есть собственный внутренний мир, свои ценности, желания, ожидания и пр.

- Ролевой экспансионизм (30 %) — чрезмерная погруженность в работу, концентрация внимания на собственных проблемах и нежелание понять другого человека; стремление к назидательным высказываниям и безапелляционным суждениям, преувеличение собственного значения.

Таблица 1

Процентное распределение показателей деформации по уровням в среднем по испытуемым

№	Профессиональные деформации	Уровни деструкции					
		ярко выражена (высокий)		имеется, но ярко не выражена (средний)		не сформирована (низкий)	
		Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%
1	Педагогическая агрессия (ПА)	19	31	33	53	10	16
2	Авторитарность (Авторит.)	24	25	25	49	13	36
3	Демонстративность (Демон.)	17	28	38	61	7	11
4	Дидактичность (Дидак.)	11	18	29	46	22	36
5	Догматизм (Догмат.)	12	19	24	39	26	42
6	Доминантность (Доминант.)	16	26	27	43	19	31
7	Индифферентность (Инд.)	13	21	24	38	25	41
8	Ролевой экспансионизм (РЭ)	19	30	30	48	14	22
9	Социальное лицемерие (СЛ)	12	19	24	39	26	42
10	Поведенческий трансфер (ПТ)	6	10	22	35	34	55

К показателям, сдерживающим общую профессиональную деформацию и имеющим несформированные (низкие) деструкции, относятся:

- низкий уровень догматизма (гибкость) (42 %) — умение приспосабливаться к изменениям обстоятельств, использовать новые способы решения задач, способность преодолевать неожиданные ситуации, изменять при необходимости свою позицию;

- низкий уровень индифферентности (заинтересованность) (41 %) — эмоциональная уравновешенность, способность и стремление разделять достижения своих коллег, по-

стоянный интерес к окружающим, преобладание состояния участия и заинтересованности в жизни коллектива;

- низкий уровень социального лицемерия (искренность) (42 %) — правдивость, отсутствие противоречий между реальными чувствами и намерениями в отношении других людей, постановка четких целей и ответственность за их реализацию;

- низкий уровень поведенческого трансфера («перенос») (55 %) — противодействие копированию черт ролевого поведения и качеств, присущих окружающим: стилю управления, эмоциональных реакций, речи и пр.

Результаты исследования мотивационной направленности педагогов (табл. 2):

– 42 % обследованных показывают преобладание направленности на себя, что характеризует ориентацию их мотивации, прежде всего, на собственное благополучие, на собственные чувства и переживания, на удовлетворение своих интересов, стремление к личностному престижу и др.;

– 27 % педагогов показывают преобладание направленности на взаимодействие, что характеризует ориентацию их мотивации, прежде всего, на общение и стремление поддерживать хорошие отношения с коллегами, интерес к совместной деятельности и потребность в эмоциональном общении;

– 31 % обследованных показывают преобладание направленности на результат, что характеризует ориентацию их мотивации, прежде всего, на достижение цели, поставленной в работе. В принципе именно от педагогов, ориентированных на результат, можно ожидать эффективное выполнение задания за счет их увлеченности, стремления получать новые знания и всегда добиваться высоких результатов.

Согласно используемой методике В. Смекала и М. Кучера, наилучшим сочетанием мотивационных направленностей является: НД>НВД>НС, что, по мнению авторов, может выступать критерием эффективности педагогической деятельности.

В исследовании только у 15 испытуемых (24 %) результаты соответствуют критерию эффективности.

Таблица 2

Распределение педагогов по мотивационным направленностям

Код: НС>НВД>НД		Код: НВД>НС>НД		Код: НД>НС>НВД	
Амбивалентный (условно профпригодный)		Ориентированный на взаимодействие (профпригодный)		Ориентированный на результат (профпригодный)	
Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
26	42	17	27	19	31

Расчет корреляционных связей ориентирован на выявление внутренних психологических механизмов взаимосвязи профессиональной деформации с различными мотивационными направленностями личности педагога. В табл. 3 приведены значения коэффициентов корреляции между показателями профессиональной деформации и различными мотивационными направленностями (НС, НВД и НД) педагогов.

Таблица 3

Расчетные коэффициенты корреляции

Показатели проф. деформации	НС		НВД		НД	
	r	Теснота связи	r	Теснота связи	r	Теснота связи
ПА	0,611	Заметная	0,427	Умеренная	0,489	Умеренная
Авторит.	0,441	Умеренная	0,589	Заметная	0,449	Умеренная
Демон.	0,660	Заметная	0,339	Умеренная	0,257	—
Дидак.	0,329	Умеренная	0,095	—	0,117	—
Догмат.	0,232	*	0,182	—	0,261	—
Доминант.	0,417	Умеренная	0,151	—	0,572	Заметная
Инд.	0,061	—	0,014	—	0,175	—
РЭ	0,632	Заметная	0,486	Умеренная	0,522	Заметная
СЛ	0,507	Заметная	0,264	—	0,334	Умеренная
ПТ	0,147	—	0,216	—	-0,079	—

* слабые связи или их отсутствие в таблице не обозначены.

Для примера, используя табл. 3, представим подробный качественный анализ полученных корреляционных зависимостей между показателями профессиональной деформации и мотивационной направленностью «на себя».

Заметная связь мотивационной направленности на себя выявлена со следующими показателями профессиональной деформации: педагогическая агрессия (0,611), демонстративность (0,660), ролевой экспансионизм (0,632) и социальное лицемерие (0,507). Следовательно, завышенные значения мотивационной направленности на себя заметно влияют:

– на развитие у испытуемых чувства равнодушия, эмоционального безразличия: они часто игнорируют особенности поведения коллег; нарушают восприятие этических норм и правил (педагогическая агрессия);

– на проявление чрезмерной самопрезентации — стремления представить себя другим людям с лучшей стороны, привлечь к себе внимание, актуализировать интерес людей к своим качествам. Профессиональная деятельность выступает как средство самоутверждения. Замечается демонстрация своего превосходства (демонстративность);

– на заикливание на сугубо личностных проблемах, стремление входить в коммуникативные связи с коллегами для обсуждения различных проблем. Преобладание обвинительных и назидательных суждений. Преувеличение своей роли в коллективе (ролевой экспансионизм);

– на склонность к морализированию. Убеждение в своей нравственной непогрешимости. Потребность в осуждении ненормативных форм поведения. Неискренность чувств и отношений (социальное лицемерие).

Умеренная связь мотивационной направленности на себя выявлена со следующими показателями профессиональной деформации: авторитарность (0,441), дидактичность (0,329) и доминантность (0,417).

Следовательно, мотивационная направленность на себя умеренно влияет:

– на стремление взять под свой контроль деятельность коллектива, на обязательное использование нормативных актов, на восприятие к критике, на переоценку собственных возможностей (авторитарность);

– на проявление нравоучений, это скорее эмоционально сдержанные сотрудники (дидактичность);

– на стремление к контролю деятельности других (доминантность).

Результаты исследования позволяют наглядно отобразить структуру корреляционных связей деформации личности в зависимости от мотивационной направленности «на себя» (рис. 1).

Аналогичным образом определяются и наглядно представляются корреляционные связи деформации личности в зависимости от мотивационных направленностей «на взаимодействие» и «на дело». Заметная связь мотивационной направленности на взаимодействие выявлена со следующим показателем профессиональной деформации: авторитарность (0,589). Умеренная связь мотивационной направленности на взаимодействие выявлена со следующими показателями профессиональной деформации: педагогическая агрессия (0,427), демонстративность (0,339) и социальное лицемерие (0,486). Результаты исследования позволяют наглядно отобразить структуру корреляционных связей деформации личности в зависимости от мотивационной направленности «на взаимодействие» (рис. 2).

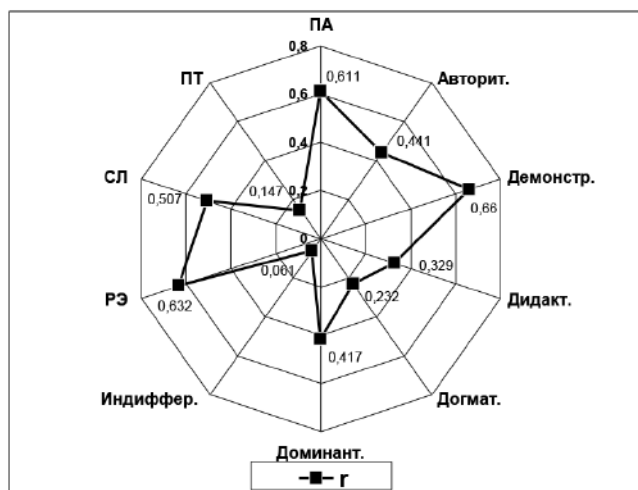

Рис. 1. Диаграмма корреляционных связей деформаций личности в зависимости от мотивационной направленности на себя

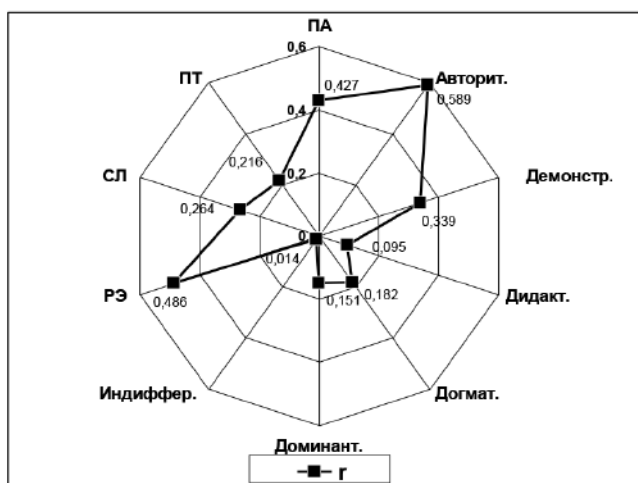

Рис. 2. Диаграмма корреляционных связей деформаций личности в зависимости от мотивационной направленности «на взаимодействие»

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бартош Т. П., Бартош О. П. Проявление синдрома эмоционального выгорания у педагогов в разные периоды учебного года // Гигиена и санитария. 2019. № 98(4). С. 411—417.

Заметная связь мотивационной направленности «на дело» выявлена со следующими показателями профессиональной деформации: доминантность (0,572) и ролевой экспансионизм (0,522). Умеренная связь мотивационной направленности на дело выявлена со следующими показателями профессиональной деформации: педагогическая агрессия (0,489), авторитарность (0,449) и социальное лицемерие (0,334).

Результаты исследования позволяют наглядно отобразить структуру корреляционных связей деформации личности педагога в зависимости от мотивационной направленности «на дело» (рис. 3).

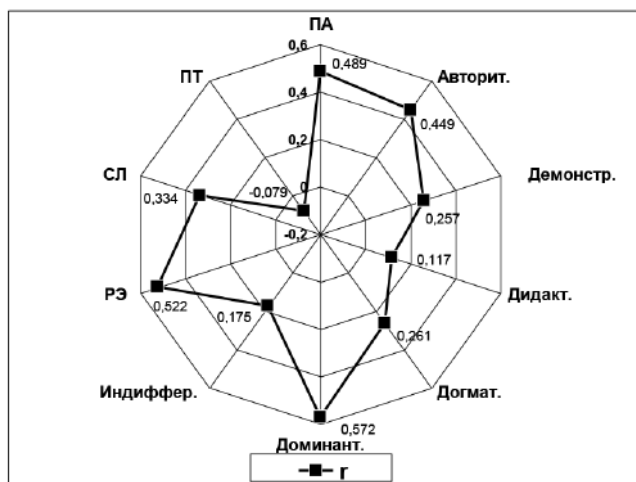

Рис. 3. Диаграмма корреляционных связей деформаций личности в зависимости от мотивационной направленности «на дело»

Таким образом, определен и описан весь спектр особенностей профессиональной деформации испытуемых с различной мотивационной направленностью. В целом подтвердилось предположение об особенностях профессиональной деформации педагогов с различными мотивационными направленностями: «на себя», «на взаимные действия», «на дело».

Заключение

В работе достигнута запланированная цель — показано, что особенности профессиональной деформации педагогов с различной мотивационной направленностью проявляются: 1) при выраженной направленности «на себя» — в виде педагогической агрессии, демонстративности, ролевого экспансионизма и социального лицемерия; 2) при выраженной направленности «на взаимные действия» — в виде авторитарности; 3) при выраженной направленности «на дело» — в виде доминантности и ролевого экспансионизма.

Полученные в исследовании результаты представляют основу для практической деятельности психологов по прогнозированию особенностей образовательной деятельности педагогов, их социально-психологическому сопровождению в сфере предупреждения проявлений профессиональной деформации. Выявленные связи мотивационной направленности и профессиональной деформации дают возможность предупреждать профессиональную деформацию педагогов опосредованно, через коррекцию их мотивационной направленности.

2. Сысоева Е. Ю. Профессиональное становление педагога. Самара : Изд-во Самарского университета, 2021. 92 с.
3. Москвина Н. Б. Профилактика профессиональных деформаций учителя. М. : Юрайт, 2018. 218 с.
4. Михайлова А. В., Власова К. М. Профессиональные деформации и профессиональное выгорание педагогов // Педагогическая перспектива. 2022. № 2(6). С. 38—44.
5. Белашева И. В., Есаян М. Л., Макадей Л. И. Эмоциональная компетентность и проблема эмоционального выгорания у сотрудников организации // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-4. С. 329—333.
6. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Психология профессиональных деструкций. М. : Академический Проект, 2020. 240 с.
7. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб. : Питер, 2002. 512 с.
8. Мороз Ю. С. Влияние выгорания и постстресса на качество образовательного процесса // Молодой ученый. 2020. № 30(320). С. 251—253.
9. Крецан З. В., Морозов Е. В., Семке Л. В. Параметры личности как предикторы развития синдрома эмоционального выгорания у педагогов школы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия : Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4. № 1. С. 12—25.
10. Maher E. L. Burnout and commitment: A theoretical alternative // Personnel and Guidance Journal. 1983. Vol. 61. No. 7. Pp. 390—393.
11. Relationship between occupational stress and burnout among Chinese teachers: a cross-sectional survey in Liaoning, China / Y. Wang, A. Ramos, H. Wu et al. // International Archives of Occupational and Environmental Health. 2014. № 88(5). Pp. 589—597.
12. Maslach C. Early predictors of job burnout and engagement // Journal of Applied Psychology. 2008. № 93. Pp. 498—512.
13. Burke R. J., Greenglass E. A longitudinal study of psychological burnout in teachers // Human Relations. 1995. Vol. 48. Iss. 2. Pp. 187—202.
14. Рожков О. А. Взаимосвязь профессиональной деформации и мотивации личности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Научный диалог. 2012. № 6. С. 61—72.
15. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / Ред.-сост. Д. Я. Райгородский. Самара : Бахрах-М, 2022. 667 с.

REFERENCES

1. Bartosh T. P., Bartosh O. P. The manifestation of the syndrome of emotional burnout among teachers in different periods of the academic year. *Gigiena i sanitariya = Hygiene and Sanitation*. 2019;98(4):411—417. (In Russ.)
2. Sysoeva E. Yu. Professional development of a teacher. Samara, Izd-vo Samarskogo universiteta, 2021. 92 p. (In Russ.)
3. Moskvina N. B. Prevention of professional deformations of the teacher. Moscow, Yurait Publ., 2018. 218 p. (In Russ.)
4. Mikhailova A. V., Vlasova K. M. Professional deformations and professional burnout of teachers. *Pedagogicheskaya perspectiva = Pedagogical Perspective*. 2022;2(6):38—44. (In Russ.)
5. Belasheva I. V., Esayan M. L., Makadei L. I. Emotional competence and the problem of emotional burnout among employees of the organization. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2021;71-4:329—333. (In Russ.)
6. Zeer E. F., Symanyuk E. E. Psychology of professional destructions. Moscow, Akademicheskii Proekt, 2020. 240 p. (In Russ.)
7. Ilin E. P. Motivation and motives. Saint Petersburg, Piter Publ., 2002. 512 p. (In Russ.)
8. Moroz Yu. S. Influence of burnout and post-stress on the quality of the educational process. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2020;30(320):251—253. (In Russ.)
9. Kretsan Z. V., Morozov E. V., Semke L. V. Personality parameters as predictors of the development of emotional burnout syndrome among school teachers. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Humanities and social sciences*. 2020;4(1):12—25. (In Russ.)
10. Maher E. L. Burnout and commitment: A theoretical alternative. *Personnel and Guidance Journal*. 1983;61(7):390—393.
11. Wang Y., Ramos A., Wu H. et al. Relationship between occupational stress and burnout among Chinese teachers: a cross-sectional survey in Liaoning, China. *International Archives of Occupational and Environmental Health*. 2014;88(5):589—597.
12. Maslach C. Early predictors of job burnout and engagement. *Journal of Applied Psychology*. 2008;93:498—512.
13. Burke R. J., Greenglass E. A longitudinal study of psychological burnout in teachers. *Human relations*. 1995;48(2):187—202.
14. Rozhkov O. A. Interrelation of professional deformation and personal motivation of employees of the penitentiary system. *Nauchnyi dialog = Scientific dialogue*. 2012;6:61—72. (In Russ.)
15. Practical psychodiagnostics. Methods and test. D. Ya. Raigorodsky (ed.). Samara, Bakhrakh-M Publ., 2022. 667 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.03.2023; одобрена после рецензирования 24.03.2023; принята к публикации 29.03.2023.
The article was submitted 17.03.2023; approved after reviewing 24.03.2023; accepted for publication 29.03.2023.